

В штаб-квартире Высшего Магического Совета, в Радужной Башне, Кэнон, который находился в другом кабинете от Гримма, также получил бумагу Райнера.

Кэнон был физически силён и получил прозвище "Бурый медведь". Однако, вопреки этому прозвищу, Кэнон был дотошным человеком, который не упустит ни одной детали. Он был серьёзным магом.

Он также был магом четвёртого круга, как и Гримм, и служил рецензентом диссертации в обзорном комитете.

Кэнон жил очень размеренной жизнью. После того, как он вставал рано утром, первое, что маг делал, была зарядка, затем медитация, затем утренняя работа. В обед он немного дремал после обеда, а после продолжал работать. Каждый день он ложился спать и вставал в одно и то же время. Это было похоже на точную машину.

Днём Кэнон часто просматривал статьи. Поэтому в это время маг держал в руках несколько бумаг и начал читать с первой.

"... Поскольку температура нагрева строго не контролируется на уровне, требуемом экспериментом, в экспериментальном продукте возникнут две ситуации. Это связано с ошибкой, вызванной человеческим фактором, который влияет на последующие выводы. В то же время в предпосылках этой гипотезы есть и огромные упущения. Автору рекомендуется провести эксперимент после выяснения логики. Следовательно, этот документ не одобрен".

"Автор не выделил должным образом определение сульфида, что привело к крупным ошибкам в эксперименте в целом. Процесс эксперимента не был строгим, и цель многочисленных операций не была четко сформулирована. Автору рекомендуется написать статью после нескольких попыток. Следовательно, этот документ не одобрен".

"... Экспериментальный угол отбора уникален, процесс стандартизирован, логика ясна, и полученный продукт имеет очевидные различные свойства, которые стоит обсудить. Однако исследование полученного продукта не является слишком глубоким, что является слабым местом данной статьи. Подводя итог, можно сказать, что эта статья достойна поощрения. За работу рекомендуется присудить четыре балла".

Кэнон просматривал те же бумаги, что и Гримм, но, очевидно, был гораздо терпеливее. Даже для очень плохих работ он всерьёз писал предложения по улучшению.

После прочтения трёх статей время близилось к вечеру. Кэнон встал, прошёл в чайную комнату в конце коридора, чтобы приготовить чашку кофе, прежде чем без спешки вернуться в офис. Он был готов просмотреть последнюю сегодняшнюю статью.

- Хм?

Название статьи пробудило любопытство Кэнона, потому что из названия ясно вытекала концепция новых веществ, а также содержались размышления о теории горения.

И особая фамилия автора Райнера Яна Грея тоже заставляла Кэнона чувствовать себя немного странно.

Он раскрыл бумаги, и первое, что там оказалось, было оглавление. Это аккуратное и равномерное расположение радовало глаз Кэнона. Независимо от содержания, Кэнон чувствовал, что этот формат диссертации должен быть поддержан в магическом совете.

Однако по мере того, как чтение продвигалось, у Кэнона на лбу стал проступать пот.

- Как это может быть?..

Он читал эту статью так, словно читал библию какого-то культа. Каждое слово в ней распространялось в мозгу Кэнона, как проклятие. Если бы это было не потому, что это была копия, он действительно подумал бы, что автор спрятал какое-то проклятие в этой бумаге.

Прочитав статью, Кэнон не заговорил, а молча пришёл в свою лабораторию и повторил процесс эксперимента над бумагой, и полученные результаты оказались такими же, как было написано в статье.

На протяжении всего процесса Кэнон был очень серьёзен, пока не подтвердил окончательный вывод, после чего он вздохнул с облегчением.

Время его обычного ужина давно прошло, но Кэнон не думал, что его обычный распорядок нарушен.

Кэнон немного подумал, а потом взял газету. Его руки немного дрожали, и он дважды попытался, прежде чем, наконец, суметь удержать десятки страниц бумаги.

Первоначально лёгкая бумага теперь выглядела очень тяжёлой.

Вне зависимости от того, что представляла собой эта бумага, Кэнон уже мог предвидеть разразившуюся бурю. Разрушит ли этот шторм весь волшебный мир после стольких башен, построенных за эти годы, или он принесет целый новый мир? Кэнон не знал.

Он вернулся в свой кабинет, ещё раз взглянул на бумаги в своих руках, затем взял ручку и написал что-то на чистом листе пергамента:

- Дорогой профессор Флеминг...

* * *

Когда тезис Райнера вызвал волнение в Радужной Башне, штаб-квартире Магического Совета Высокого уровня, сам Райнер ничего об этом не знал. Он посмотрел на счёт, протянутый хозяином ресторана, с каким-то уродливым выражением.

Клэр, которая сначала была смущена, всё ещё очень нервничала, когда они вошли в ресторан, но когда Райнер сказал, что это его угощение, это, казалось, щёлкнуло каким-то неизвестным переключателем Клэр; она внезапно показала свою сторону, которая была совершенно неизвестна Райнеру.

- Это вы сказали, что я могу заказать всё, что угодно.

Убедившись в этом, молодая профессор заказала полную порцию еды, которой хватило бы на пять персон, чем привлекла внимание большинства посетителей ресторана.

Несколько пожилых пьяниц быстро узнали Клэр и несколько раз кивнули, словно говоря: "Как и ожидалось от маленькой Клэр, у которой такой большой аппетит, как всегда".

Это вызвало у Райнера нехорошее предчувствие.

Когда вся еда была подана на стол, Райнер осознал всю серьёзность дурного предчувствия.

Она это серьёзно?

Райнер невольно представил себе следующую сцену: Клэр улыбается, глядя на стол, полный еды, и говорит всем: "Та-да, это Клэр. Сегодня я собираюсь бросить вызов сотне жареных стейков!".

Выступление Клэр не разочаровало воображение Райнера после того, как были поданы блюда. Эта красивая девушка покончила с пятью порциями еды одновременно с Райнером. Более того, видя внешность Клэр, казалось, что она всё ещё может съесть ещё пять порций. Вероятно, она также чувствовала себя неловко из-за того, что съела так много, и только потому не стала заказывать ещё.

Этот обед обошелся Райнеру в двенадцать серебряных монет, которых бы хватило, чтобы полмесяца питаться в школьной столовой.

Хозяин ресторана был очень доволен. Он продолжал хвалить Клэр и просил её часто приходить в будущем. Клэр подсознательно кивнула и согласилась, но, увидев выражение лица Райнера, быстро покачала головой.

Выйдя из ресторана, Райнер и Клэр вернулись в Мастерскую алхимии Антуана и подписали контракт. Через два дня будет произведена первая партия колы. Это было настолько эффективно, что Райнер был несколько впечатлён тем, как развивался этот мир.

Уже смеркалось, когда они вдвоём вернулись в академию в экипаже. Студенты закончили свой последний урок и пошли в столовую, чтобы поесть вместе по двое и по трое. Заходящее солнце отражалось на полуразрушенной площади, но, как ни странно, отдавало чем-то классическим.

Как только Райнер вошёл в ворота академии, алхимическая каменная статуя, охранявшая вход в академию, вручила ему письмо.

На лицевой стороне было написано: "Господину Райнеру Яну Грею", а подпись на письме гласила: "Редакционный комитет журнала ежемесячник «Алхимик Гриффин»", и была напечатана специальная эмблема. Это были весы с книгой на одном конце и драгоценным камнем на другом.

- Ежемесячник "Алхимик Гриффин"?

Райнер никогда раньше не видел этого журнала. В общем, такого рода журналы с сомнительными названиями были в основном небольшими журналами со средним влиянием.

- Это что, рекламная рассылка? - догадалась Клэр. Время от времени эти маленькие журналы посылали письма в школы и академии с просьбой подписаться на их журналы.

- Давайте сначала прочитаем.

Райнер высвободил немного магической силы в соответствии с памятью, подтвердил подлинность эмблемы, а затем медленно открыл конверт.

"Пригласительное письмо для публикации статьи".

Заглавие письма было примерно таким.

<http://tl.rulate.ru/book/51112/1627907>